

После того, как Хань Сяо ушла, Фэн Тяньжуй несколько секунд стоял у двери, прежде чем вернуться в свою комнату.

Цзян Юй дразнила: «Ваш племянник сошел с ума. Как старейшина, который заботится о своих младших, разве ты не собираешься утешить его?»

Фэн Линьбай усмехнулся. «Разве у него уже нет кого-то, кто заботится о нем? Что еще вам нужно, чтобы я сделал? Кто-то спешит дать ему тепло. Этому парню действительно везет с женщинами».

Цзян Юй подняла брови: «Ты ревнуешь?»

«Зачем мне быть?»

Фэн Линьбай подошел к ней, слегка наклонился и улыбнулся: «Только когда ты дашь ему тепло, я буду ревновать. И..."

Он протянул голос: «И я не могу дождаться, когда Ю'эр согреет меня, поэтому я могу только отдать себя. Интересно, останетесь ли вы довольны таким сервисом?»

Цзян Юй немного подумала и сказала: «Тогда...

— Ты принес какую-нибудь еду?

Фэн Линьбай: «...»

Он опустил голову и усмехнулся, затем подошел ближе.

Он провел рукой по воротнику, по-видимому, непреднамеренно расстегнув его, чтобы обнажить еще больше кожи.

Его голос был низким и хриплым: «Красота превыше всего, разве этого недостаточно?»

Цзян Юй посмотрела на маленькую вспышку кожи, которую показал Фэн Линьбай, и согласилась: «Это действительно очень красиво».

«Но...»

Девушка медленно нахмурилась и с тревогой сказала: «Но... это не наполнит твой желудок».

Фэн Линьбай многозначительно сказал: «В будущем я позволю тебе есть досыта».

Цзян Юй: «А?»

Она открыла глаза и мило посмотрела на Фэн Линбая. — Ты все еще хочешь будущего?

Фэн Линбай расхохотался.

Возможно, он чувствовал, что Цзян Юй в этот момент слишком мила, поэтому любовно погладил ее по голове и перестал ее дразнить. Он указал на угол у двери. «Я пришел, чтобы увидеть вас. Как я мог прийти с пустыми руками? Я, конечно, кое-что прихватил с собой. Слушай, когда ты меня затащила, эта штука уже была там. Я принесу его тебе».

Только тогда Цзян Юй поняла, что в углу двери лежит бумажный пакет.

Ее глаза загорелись.

Фэн Линьбай внезапно почувствовал себя немного ревниво.

Раньше, когда маленькая девочка видела его, ее глаза не были такими яркими.

Человеческий мир был поистине несчастен.

Он был не так важен, как мешок с едой.

После того, как Фэн Линьбай принес еду, Цзян Юй не могла дожидаться, чтобы открыть ее.

Она села у кровати и поела. Ее ноги качались из стороны в сторону. Было видно, как она счастлива.

Цзян Юй не забыла предыдущий вопрос. — Ты в Б-Сити по работе?

«Да», — ответил Фэн Линьбай. "Конечно. В основном я здесь, чтобы увидеть тебя.

— Как долго вы будете оставаться тогда?

— Я могу остаться еще на несколько дней, просто для вида.

Цзян Юй: «О».

Фэн Линьбай внезапно сказал: «Этот старик хочет перевести меня в город Б».

"Ой?"

Цзян Юй была немного удивлена, что Фэн Линьбай внезапно упомянул Фэн Чжи.

Она знала, что ему не нравилась семья Фэн, поэтому он редко говорил о семье Фэн при ней. Конечно, Фэн Тяньжуй, которого он использовал много раз, был исключением.

Цзян Юй резко сказала: «Он хочет выгнать тебя?»

"Не так быстро."

Фэн Линьбай равнодушно сказал: «Он едва выбрал посредственного преемника и пока не смог его вытащить. Конечно, он все еще нуждается во мне. Он попросил меня временно приехать в город Б, потому что хочет показать подчиненным свою силу».

Каким бы хорошим ни было его выступление, он все равно был незаконнорожденным ребенком.

Он не передаст ему семью Фэн.

Следующим преемником могли быть только законные потомки семьи Фэн, такие как Фэн Цзюньхао. Фэн Чжи просто хотел убедиться, что те, кто хочет следовать за Фэн Линьбаем, не выбрали неправильную сторону.

Цзян Юй фыркнула и отругала: «Идиот».

Что было такого замечательного в семье Фэн? Неужели они действительно думали, что их семье предстоит унаследовать трон?

Этот Фэн Чжи слишком высоко ценил себя.

С ее точки зрения, семья Фэн даже не стоила упоминания. Фэн Линьбай, вероятно, думал так же.

Этот выговор очень понравился Фэн Линьбаю.

Он взялся за подбородок и улыбнулся. — Ю'эр, ты меня жалеешь?

Фэн Линьбай сказал это небрежно.

И он, и Цзян Юй знали, что в его глазах Фэн Чжи был просто клоуном, недостойным даже

сцены. Он просто притворялся.

Фэн Чжи думал, что держит его под контролем, но, в конце концов, он так и не понял, кто скем играет.

Однако он слышал, как Цзян Юй сказала: «Мое сердце болит».

Ее мать скончалась, но ее биологический отец был придурком.

Хотя отец Цзян был придурком, по крайней мере, она встретила Ань Имина и Сюнь Шаорун, которые подарили ей самую большую любовь.

Что касается Фэн Линьбая?

Он был совсем один, и ему не на кого было положиться.

— У тебя все еще есть я.

Обычно острые глаза феникса молодой девушки были нежными и спокойными, а голос был нежным. "Я здесь."

Фэн Линьбай был ошеломлен целых пять секунд, прежде чем не смог сдержать улыбку.

Как он мог сдержать улыбку?

Его глаза ярко сияли.

"Ты..."

Он не мог описать то, что он чувствовал в своем сердце. Он как будто был наполнен розовыми пузырьками.

Однако он боялся, что он лопнет, если они станут слишком большими.

Однако человек перед ним был явно в пределах досягаемости.

Более того, в этот момент Фэн Линьбай полностью поверил, что она уйдет от него.

Она хотела быть рядом с ним навсегда и никуда не уходила.

«Иногда, как только ты открываешь рот, ты портишь атмосферу. А потом иногда ты заставляешь мое сердце разрываться от радости... —

Фэн Линьбай постучал по кончику носа Цзян Юй. «Ты такая милая, что я не знаю, что делать...»

Всю жизнь его эмоции колебались только из-за нее.

Цзян Юй: «Это странно. Почему вы все думаете, что я милая?»

Это был не первый раз, когда она слышала, как кто-то называл ее милой.

Но в ее предыдущем мире никто никогда не хвалил ее за то, что она милая.

Эти люди будут думать только о том, что она сильная и могущественная, как будто для нее нет ничего невозможного.

Они уважали ее и восхищались ею, но они также боялись ее.

Они слушали ее слова и преследовали ее, но и держались от нее на расстоянии.

Кроме младшей сестры в группе.

Ведь никто и никогда не осмеливался с ней болтать и даже жаловаться на романы, которые они читали.

«Ты мой драгоценная Ю'эр. Ты очаровательна во всех отношениях».

Тон мужчины был обычным и глубоким. «Конечно, в будущем только я смогу увидеть твою самую милую сторону...»

Цзян Юй не ответила.

Внезапно раздался звонок в дверь.

Голос Фэн Тяньжуй раздался снаружи. «Вы встали? Пришло время встретиться».

Цзян Юй ответила: «Вы можете спуститься первым. Я скоро буду».

Фэн Тяньжуй не стал слишком много думать, и его шаги исчезли вдали.

После этого Цзян Юй подняла руку и потянула свободный воротник Фэн Линьбая, который был сдвинут набок из-за его наклонной позы.

Она привела в порядок воротник и сделала две стороны симметричными. Она даже застегнула первую пуговицу на воротнике Фэн Линьбая.

Фэн Линьбай не сказал ни слова, терпеливо наблюдая за ее движениями.

Цзян Юй сказала: «Не выходи и не будь плохим человеком для других».

Фэн Линьбай скривил губы. — Я буду для тебя только плохим человеком.

Цзян Юй снова спросила: «А что насчет сегодняшнего вечера?»

Фэн Линьбай поднял брови. — Ты хочешь, чтобы я остался здесь на ночь? Это будет неуважительно».

Цзян Юй сказалс: «...ты уверен?».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/2000636>